

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 июля 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего Разумова С.А.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 12 июля 2007 года дело по кассационным жалобам осужденного Романченко С.А., адвокатов Люмчиковой Н.В. и Михайлова О.И., на приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2006 года, которым

Романченко С.А.,

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 1 УК РФ - на 11 лет, по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «а» УК РФ – на 13 лет.

Приговором разрешен гражданский иск.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Романченко С.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Люмчиковой Н.В., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору **Романченко** признан виновным в покушении на убийство двух лиц Ш [] и А [] на почве личных неприязненных отношений, а также в совершении убийства Б [], на почве личных неприязненных отношений.

Преступление совершено в ночь на 8 августа 2006 года [] [] - [] [], при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании **Романченко** виновным себя в предъявленном обвинении признал частично.

В кассационных жалобах осужденный Романченко, адвокаты Люмчикова и Михайлов утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Романченко о том, что он причинил потерпевшим телесные повреждения найденным на месте

происшествия металлическим предметом в ходе защиты от их интенсивного нападения и избиения. Считают, что суд дал неправильную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям потерпевших и свидетелей, и поэтому пришел к ошибочному выводу о виновности Романченко. Дают иную оценку доказательствам по делу, по их мнению, правильную. Находят показания потерпевших и свидетелей обвинения непоследовательными, противоречивыми. Полагают, что указанные лица оговаривают Романченко. Считают неисследованным вопрос о психическом состоянии Романченко. Ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просят приговор отменить, дело прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кривоборская, потерпевшие Б [REDACTED], Ш [REDACTED], просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Романченко в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Романченко в им содеянном подтверждается показаниями потерпевших Ш [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], свидетелей Е [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] и других, полно и правильно приведенными в приговоре.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях перечисленных лиц, чему дана правильная оценка.

При этом судом обоснованно приняты во внимание пояснения потерпевших и свидетелей о нахождении их во время происшедшего в эмоциональном состоянии, вызванном неожиданностью действий Романченко, напавшего на Ш [REDACTED], а в дальнейшем причинившего смертельное ранение Б [REDACTED].

Также перечисленные лица не отрицали употребление ими в этот день спиртных напитков (пива). Указанные обстоятельства не поставляют под сомнение показания потерпевших и указанных свидетелей в целом. Поскольку анализ их показаний, сопоставление с другими доказательствами по делу позволили суду прийти к правильному выводу об их правдивости в части последовательности происходивших событий, поведения Романченко и потерпевших.

Из показаний свидетелей С [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED], Н [REDACTED], Л [REDACTED], и других судом установлено, что Романченко злоупотреблял спиртными напитками, в нетрезвом состоянии становился агрессивным.

Сам Романченко не отрицает употребления спиртного в день происшедшего, и это подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей.

Из показаний многочисленных свидетелей и самого Романченко усматривается, что Романченко считал Ш [REDACTED] и «его друзей» причастными к его избиению летом 2006 года, в связи с чем, затаил неприязнь.

Свидетелю С [REDACTED] Романченко еще до происшедшего говорил, что «рассчитается» с Ш [REDACTED].

Из показаний потерпевшего А [REDACTED] и свидетеля Ж [REDACTED] следует, что Романченко около 22 часов 7 августа 2006 года был пьян, злился на Ш [REDACTED] из-за того, что тот не взял его купаться на реку, ругался на него. В дальнейшем, когда к киоску, возле которого он стоял, подъехали на автомашине Ш [REDACTED] и Б [REDACTED], Романченко стал кричал Б [REDACTED], что того пора убивать.

Последнее обстоятельство подтвердили в суде потерпевший Ш [REDACTED] и свидетель Д [REDACTED].

Потерпевший Ш [REDACTED] пояснил суду, что подошел к Романченко потому, что тот позвал его. Романченко обхватил его рукой за шею и стал душить, а затем резко ударил рукой в живот.

Он сначала думал, что Романченко ударил его сильно кулаком в живот, но потом понял, что Романченко его порезал.

Свидетель Ш[] [], пояснил, что когда сын находился в больнице, он видел на его шее следы – красные пятна, как от пальцев рук.

Показания потерпевшего Ш[] [], согласуются с показаниями потерпевшего А[] [], свидетелей Е[] [], М[] [], Ш[] [], Ж[] [], Т[] [], Д[] [] которые, дополняя друг друга, пояснили об обстоятельствах происшедшего, как они установлены судом и приведены в приговоре.

Из показаний потерпевшего А[] [] свидетелей Е[] [], М[] [], Ш[] [] усматривается, что они обратили свое внимание на Романченко только из-за совершенного им нападения на потерпевшего Ш[] [], пытались выяснить у Романченко, причину случившегося, успокоить его, но у них ничего не получилось, так как Романченко вел себя агрессивно, бросался на них, нанес удары чем-то острым А[] [] и Б[] [].

То, что в ходе указанных действий Романченко были причинены телесные повреждения, не может служить основанием к изменению квалификации им содеянного, поскольку как видно из материалов дела, действия потерпевших и свидетелей, пытавшихся остановить Романченко, обоснованно признаны судом правомерными.

Опровергает доводы Романченко об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших, отсутствии у него агрессии и последующее поведение Романченко.

Как усматривается из показаний свидетеля Т[] [] она приехала к дому на автомашине, в свете фар видела, что Романченко дрался с двумя парнями, затем спокойно пошел к своему подъезду, парни не стали его догонять. Подойдя к автомашине, Романченко стал размахивать из стороны в сторону ножом, кричал и требовал, чтобы все вышли из машины, угрожал всех убить, пытался открыть переднюю дверцу со стороны

пассажира. В дальнейшем уже в подъезде дома, Романченко бежал к ней с ножом в руке с криками: «Стоять, убью!», но она успела скрыться в лифте.

Судом не установлено оснований к оговору перечисленными свидетелями Романченко, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Опровергаются материалами дела и утверждения Романченко о том, что телесные повреждения потерпевшим он нанес подобранным на месте происшествия металлическим предметом.

Из материалов дела, в том числе показаний свидетеля Т [REDACTED], усматривается, что сразу после происшедшего в руках Романченко был нож.

Из данных, зафиксированных при исследовании одежды потерпевших, данных судебно-медицинских экспертиз и экспертиз вещественных доказательств, судом установлено, что орудие преступления обладало колюще-режущими свойствами.

В том числе из заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении Б [REDACTED] усматривается, что у потерпевшего обнаружено одиночное проникающее колото-резанное ранение грудной клетки слева с кровоизлияниями в подлежащие ткани с повреждением сердечной сорочки межжелудочковой ветви коронарной артерии и сопровождающей ее вены, миокарда правого желудочка и проникновением в полость правого желудочка, гемоперикард 150 мл. левосторонний гемоторакс 1 литр. Данные телесные повреждения являются опасными для жизни в момент причинения и по этому признаку применительно к живым лицам расцениваются как тяжкий вред здоровью;

- одиночное, слепое, непроникающее колото-резанное ранение грудной клетки справа. Данное телесное повреждение по медицинским критериям влечет за собой кратковременное расстройство здоровья сроком менее 21-ого дня и по этому признаку относится к легкому вреду здоровья;

- две ссадины на передней поверхности грудной клетки справа, ссадины на передней поверхности коленных суставов справа и слева, ссадина в проекции внутренней лодыжки левой стопы, ссадина на внутренней боковой, поверхности основной фаланги 1 пальца правой кисти. Данные телесные повреждения применительно к живым лицам как вред здоровью не расцениваются, поскольку не влекут за собой его расстройства.

Смерть Б [] наступила от тампонады сердца, развившейся вследствие колото-резанного ранения сердца.

Согласно данных судебно – медицинского исследования трупа, имеющиеся колото-резанные ранения грудной клетки были причинены предметом с колюще-режущими свойствами с длиной клинка не менее 4,1 см. шириной клинка около 1,4 см, толщиной около 0,12 см., клинок имеет одностороннюю заточку и четко выраженные ребра обуха.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении Ш [] усматривается, что у него обнаружено проникающее колото-резанное ранение живота с повреждением печени, тела поджелудочной железы.

Данное телесное повреждение является опасными для жизни в момент причинения и по этому признаку расценивается, как тяжкий вред здоровью.

Указанные телесные повреждения могли быть причинены при обстоятельствах и в срок указанных в постановлении, от одного воздействия предмета или орудия обладающего колюще-режущими свойствами.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении А [] усматривается, что у него обнаружена ссадина-царапина наружного края левой лопатки, колото-резанная рана задней поверхности грудной клетки слева на уровне 9-ого межреберья по околопозвоночной линии.

Эти телесные повреждения не влекут за собой расстройство здоровья и по этому признаку как вред здоровью не расцениваются.

Данные телесные повреждения могли быть причинены при обстоятельствах и в срок указанный в постановлении, от двух воздействий предмета или орудия обладающего колюще-режущими свойствами.

Из показаний судебно-медицинского эксперта И [] следует, что характер обнаруженных телесных повреждений на трупе Б [] свидетельствует о том, что они могли быть причинены ножом с заостренным клинком или подобным ему предметом, на что указывают ровные концы раны с четко выраженным обухом.

Из показаний потерпевших и свидетелей очевидцев происшедшего, судом установлено, что Романченко во время происшедшего находился в нетрезвом состоянии, был зол на Ш [] и его друзей, незадолго до происшедшего высказывал намерение отомстить Ш [] в день происшедшего высказывал угрозу убийством одному из друзей Ш [] – Б [], совершил неожиданно нападение на Ш [] нанес ему удар в живот предметом, обладающим колюще-режущими свойствами, до этого, не падал, не наклонялся.

С учетом перечисленных обстоятельств, судом обоснованно отвергнуты доводы Романченко о том, что его сбили с ног, он «нащупал» на земле предмет, которым и нанес удары потерпевшим, защищаясь от их нападения.

Из заключения судебно-психиатрической экспертизы усматривается, что у Романченко выявлены психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, на что указывает длительное злоупотребление алкоголем с высокой толерантностью, запойными состояниями, сформированный похмельный синдром, вследствие чего он проходил лечение и наблюдался у врача психиатра-нарколога. Ранее в 2003 г. у него имело место расстройство адаптации, депрессивная реакция.

Имеющиеся у него психические расстройства не лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими во время инкриминируемого ему деяния. В настоящее время он может участвовать в следственных действиях и предстать перед судом, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение, для дела и давать о них показания.

Из показаний врача З [REDACTED], одного из членов комиссии по проведению судебно - психиатрической экспертизы в отношении Романченко следует, что в ходе проведения судебно – психиатрической экспертизы, проведенной в отношении Романченко у комиссии экспертов не возникло оснований, в рамках проводимой экспертизы, привлечь к ней медицинского психолога, поскольку в ходе исследования личности Романченко сложившейся психотравмирующей ситуации изложенной в материалах дела, у Романченко не было установлено эмоционального напряжения или физиологического аффекта, как и аккумуляции психотравмирующей ситуации. Какой – либо реакции, а также психических расстройств, после происшедшего, у Романченко не возникло. Если бы данные обстоятельства имели место, то независимо от поставленных перед экспертами психиатрами вопросов, ими был бы привлечен, в рамках проводимой экспертизы, медицинский психолог.

С учётом поведения Романченко в судебном заседании у суда не возникло оснований сомневаться в обоснованности выводов экспертов судебной психиатрии, как и оснований к назначению в отношении Романченко дополнительной, повторной судебно-психиатрической, равно как и судебно-психологической экспертиз.

С учётом изложенного, материалов дела, касающихся личности Романченко, обстоятельств совершения им преступления, следует признать правильными выводы суда о его вменяемости.

Доводы кассационных жалоб о неисследованности вопроса о психическом состоянии Романченко признаются судебной коллегией несостоятельными.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Романченко в свою защиту, и обоснованно признаны

не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В приговоре судом приведено убедительное обоснование выводов о признании несостоятельными доводов Романченко.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Романченко преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

При назначении Романченко наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства.

Назначенное Романченко наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2006 года в отношении Романченко С [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

